

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Мария ДОМАНСКАЯ,

соискатель кафедры правосудия

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article studies the question of the legal nature in the cases of changing the legal status of an individual. In the article were analyzed the research work of the scientists of civil procedural law, dedicated to researching the issue of availability of limitations in cases of individual capacity and recognition of an individual incapable of law dispute and the possibility of referring them to the civil proceedings. Based on the analysis of the legislation and the existing views in the legal literature and jurisprudence, the author provides grounds of the inability of review of these cases in the claim procedure. Proposed a number of possible problems that may be identified in practice in the case of assignment of cases to change the legal status of an individual to the lawsuit.

Key words: law dispute, special proceedings, changes in the legal status of an individual.

Аннотация

В статье исследуется вопрос о правовой природе дел об изменении правового статуса физического лица. Проанализированы работы ученых гражданского процессуального права, посвященные исследованию наличия в делах вопроса об ограничении дееспособности физического лица и признании физического лица недееспособным, вопроса спора о праве и возможности отнесения их к исковому производству. Исходя из проведенного анализа норм законодательства, существующих мнений в юридической литературе и судебной практике, автор обосновывается невозможность рассмотрения указанных дел в искомом порядке. Выдвинут ряд возможных проблем, которые могут быть выявлены на практике в случае отнесения дел об изменении правового статуса физического лица к исковым.

Ключевые слова: спор о праве, особое производство, изменение правового статуса физического лица.

Постановка проблемы. Процедура изменения правового статуса физического лица в правовом и демократическом государстве может предусматриваться только посредством постановления законного и обоснованного решения судом. Процессуальный порядок рассмотрения такого рода дел должен четко регламентироваться действующим законодательством, гарантировать максимальную защиту и соблюдение прав и интересов лиц в вопросах уровня дееспособности. В Украине, как и в других странах постсоветского пространства, дела указанных категорий рассматриваются в бесспорном порядке через особое производство, что в науке порождает дискуссии о правильности такого законодательного решения и возможности отнесения дел об изменении правового статуса физического лица к иному судопроизводству.

Актуальность темы работы обусловливается отсутствием исследований в Украине процессуальной природы дел об ограничении правового статуса физического лица и признании физического лица недееспособным с момента принятия нового Гражданского процессуального кодекса Украины в 2004 году.

Состояние исследования. Проблемам, связанным с процессуально-

правовой природой дел об изменении правового статуса физического лица, посвящено много работ советских ученых, это: М. Х. Хутыз, И. М. Пятилетов, И. А. Жеруолис, Д. И. Чечот, П. Ф. Елисейкин, которые стали основной базой для исследования вышеупомянутого вопроса. В независимой Украине данной проблеме посвящены работы В. В. Комарова, И. В. Удальцовой, С. Я. Фурсы и других.

Цель и задача статьи заключается в определении процессуально-правовой природы дел об ограничении правового статуса физического лица и признании физического лица недееспособным в соответствии с действующим законодательством Украины, научными разработками и судебной практикой. В работе автор делает попытки отнести дела указанной категории к исковому производству и выяснить проблемы, которые могут возникнуть в практической деятельности судов.

Изложение основного материала. Дела об изменении правового статуса физического лица (ограничении гражданской дееспособности физического лица, признании физического лица недееспособным) рассматриваются в порядке особого производства, согласно п. 1 ч. 2 ст. 234 ГПК Украины.

В процессуальной доктрине, начиная с середины XX столетия, сложи-

лось мнение, согласно которому, в одних случаях, разрешение гражданских дел осуществляется путем разрешения спора о праве (исковое производство), по иным делам – путем подтверждения наличия или отсутствия юридического факта или состояния (особое производство).

Дела особого производства характеризуются рядом особенностей и характерных отличий от искового производства, что обусловило их рассмотрение в качестве самостоятельного вида гражданского судопроизводства. Категории рассматриваемых автором дел к особому производству были отнесены законодателем лишь в 1963 года при принятии Гражданского процессуального кодекса УРСР. С этого периода в юридической литературе появляются мнения о причастности отдельных категорий дел, в том числе дела об изменении правового статуса физического лица, к исковому производству, что повлекло дискуссии и споры между учеными, которые остаются актуальными и в нынешнее время.

Для того, чтобы правильно определить, к какому же виду производства следует отнести дела об изменении правового статуса физического лица, необходимо исследовать и понять правовую природу и содержание особого

производства как самостоятельного вида гражданского судопроизводства.

Согласно действующему ГПК Украины устанавливается единый порядок рассмотрения гражданских дел в порядке искового, приказного и особого производств. В науке процессуального права традиционно сложилось мнение о существовании двух видов производств: искового и неискового [1, с. 8]. Анализируя природу особого производства, авторы все чаще исходили из его сравнения с исковым производством, или из отрицания основных признаков искового производства, тем самым определяя характерные черты особого производства.

Так, Т. Е. Абова указывала на то, что «особое производство существует для защиты законных интересов, а не прав» [2, с. 318]. Проведя фундаментальные исследования в области правовой природы особого производства, П. Ф. Елисейкин утверждал, что «по делам особого производства суд не разрешает никаких вопросов права» [3, с. 8]. Сущность особого производства заключается в установлении юридических или доказательственных фактов. И.А. Жерулис отмечал, что единственным критерием, отличающим особое производство от искового, является бесспорность предмета судебного рассмотрения [4, с. 191].

Исходя из вышеприведенных позиций ученых, основной особенностью особого производства, позволяющей отграничить его от других видов судопроизводства, является отсутствие разрешения материально-правовых споров, то есть при рассмотрении дел особого производства не может рассматриваться спор о праве. Разрешение дел происходит путем установления наличия или отсутствия юридических фактов (действий, событий, состояний) с участием заявителя и заинтересованных лиц.

Эта позиция подтверждается ч. 6 ст. 235 ГПК Украины, согласно которой, если во время рассмотрения дела в порядке особого производства возникает спор о праве, который разрешается в порядке искового производства, суд оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет заинтересованным лицам, что они имеют право подать иск на общих основаниях.

Если относительно отсутствия спора о праве в особом производстве большинство процессуалистов соглашаются с данным утверждением, то относительно наличия спора о факте в юридической литературе споры не прекращаются.

«Особое производство принято называть бесспорным производством. С этим в принципе можно согласиться, имея в виду отсутствие спора о праве по этим делам. Однако это не означает, что в этом производстве не может быть спора о фактах, которые требуют судебного подтверждения» [5, с. 151].

П. Ф. Елисейкин считает, что установление юридических фактов в порядке особого производства может иметь место лишь при отсутствии спора о достоверности факта, в противном случае установление факта должно производиться судом в общеисковом порядке. Более того, ученый утверждает, что любой спор о факте есть спор о праве, и поэтому возникновение спора о факте должно влечь за собой прекращение особого производства [6, с. 28]. Следует согласиться с мнением Д.М. Чечота, который утверждал, что «если отрицать возможность спора об установлении в судебном порядке факта, то под сомнение была бы поставлена необходимость всего особого производства, так как оно предусмотрено законодателем именно для тех случаев, когда определенные факты не представляются бесспорными (очевидными), а поэтому требуют судебного подтверждения» [7, ст. 19].

Если следовать точке зрения отсутствия спора о факте, возникает вопрос нецелесообразности привлечения заинтересованных лиц для участия в деле и их возможности пользоваться процессуальными права, предоставленными им по закону. Каждое конкретное дело в особом производстве является уникальным, с присущими только ему характерными особенностями в правовой природе и процедурой рассмотрения. Поэтому в каждом отдельном случае судья должен определять, стоит ли за каждым спором о факте спор о праве, и в положительном случае оставлять заявление без рассмотрения.

Законодатель обязывает принимать участие представителя органа опеки и попечительства в делах об изменении правового статуса физических лиц (ч.

1 ст. 240 ГПК Украины). Привлекая представителя органа опеки и попечительства, закон тем самым дает возможность подтвердить или оспорить требование, изложенное в заявлении. Это является своеобразной гарантией справедливого и беспристрастного рассмотрения судом дела. В случае оспаривания со стороны заинтересованного лица, органа опеки и попечительства соответствующего требования заявителя в деле возникает спор, но данный спор лежит в плоскости спора о факте, а точнее, о состоянии лица. Законодательством не предусмотрены действия суда в случае возникновения спора о факте в особом производстве, что свидетельствует о проблеме в законодательной технике или же о молчаливом согласии законодателя о существовании спора о факте.

Ряд авторов указывает, что дела об изменении правового статуса физического лица характеризуются наличием спора о праве и необходимостью отнесении данных категорий дел к исковому производству.

Так, одни ученые указывают, что материально-правовой спор имеется только в делах о признании гражданина ограниченно дееспособным (А. В. Усталова, И. М. Пятилетов), обосновывая это материально-правовыми притязаниями лиц, по заявлению которых может быть открыто производство по делу [8, с. 11]. Основная концепция заключается в том, что нарушение обязанности по содержанию семьи лица, страдающего наркоманией, алкоголизмом или токсикоманией, является следствием невыполнением им своих обязанностей, и с неизбежностью возникает вопрос о правомерности применения санкций, установленных гражданским законодательством, за невыполнение обязанностей, вытекающих из семейных правоотношений.

Если следовать данной точке зрения, лицо несет гражданско-правовое наказание в нескольких аспектах: ответственность за противоправное поведение и за невыполнение своих обязанностей, вытекающих из семейных правоотношений. То есть при ограничении дееспособности лица оно ограничивается или лишается определенных прав и исполнения обязанностей не только в материально-семейных правоотношениях, а и в других сферах права с

другими лицами (гражданском, трудовом, административном). Получается, что при нарушении определенных семейно-имущественных обязанностей правовой статус лица ограничивается, влияя практически на всю сферу жизни, тем самым нарушая баланс между правами и обязанностями, правонарушением и предусмотренной санкцией.

Указанные авторы полагают, что ограничение дееспособности является установленной законом мерой ответственности за неправомерные действия, вытекающие из семейно-имущественных обязанностей по содержанию семьи и осуществлению своих имущественных прав в противоречии с назначением их в обществе. В науке общепринятым мнением считается, что при ограничении гражданской дееспособности физического лица, в первую очередь, защищаются гражданские и семейные права семьи, близких родственников или других лиц, которых по закону ограничено дееспособное лицо обязано содержать. Автор не отрицает, что во многих конкретных случаях суд охраняет интересы данных лиц, но следует учитывать основания в полном объеме, указанные законодателем при ограничении дееспособности граждан. Так, согласно ч. 1 ст. 238 ГПК Украины, основаниями для ограничения дееспособности физического лица может быть 1) психическое расстройство, которое существенно влияет на значение своих действий и (или) руководить ими, 2) обстоятельства, которые указывают на злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, токсическими веществами, азартными играми, вследствие чего лицо ставит себя или свою семью, а также других лиц, которых она по закону обязана содержать, в тяжелое материальное положение. Исходя из вышеупомянутой нормы, охраняться будут именно интересы лица, которое страдает психическим расстройством или лица, которое ставит в тяжелое материальное положение только себя.

Поэтому исследование сущности дел об ограничении дееспособности граждан позволяет сделать вывод о том, что их материально-правовая природа ничем не отличается от дел о признании гражданина недееспособным. В делах о признании гражданина недееспособным устанавливается состояние

лица на основании факта хронического стойкого психического расстройства, вследствие чего гражданин не может понимать значение своих действий и (или) руководить ими.

В делах о признании гражданина ограничено дееспособным судом устанавливается состояние лица вследствие обоснованных причин, признанных законодателем обязательными. Такой причиной является наличия факта психического расстройства, которое существенно влияет на значение действий и (или) возможность руководить ими, или тяжелое материальное состояние самого лица, его семьи, а также других лиц, в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, токсическими веществами, азартными играми.

Также существует в науке ряд мнений о спорности дел о признании физического лица недееспособным. И. А. Жерулис указывает на наличие в особом производстве дел, в которых имеется «потенциальный ответчик» (дела о признании гражданина ограничено дееспособным или недееспособным и др.). В этих делах имеется спор о праве и «двусторонности судопроизводства» [9, ст. 257].

Автор не поддерживает указанную позицию, основываясь на ведении судопроизводства в целом и отдельных особенностях особого производства. В случае разрешения дела судом о признании гражданина недееспособным в исковом производстве возникает вопрос с определением сторон по делу. Заявление о признании гражданина недееспособным подается в защиту его интересов в случае нарушении его прав третьими лицами в будущем.

Заявитель – лицо, которое обратилось в суд с требованием о признании недееспособным физического лица для защиты интересов этого же лица – становится истцом. Физическое лицо, относительно которого подано заявление и которое предположительно не может понимать значение своих действий или руководить ими, становится ответчиком. Согласно ст. 40 ГК Украины физическое лицо признается недееспособным с момента вступления в законную силу решения, что является непоколебимой презумпцией психического состояния лица. Но, исходя из судебной статистики, согласно которой боль-

шинство рассматриваемых дел о признании гражданина недееспособным оканчиваются принятием решения об удовлетворении заявления, «потенциальный ответчик» может стать недееспособное лицо. В указанном случае недееспособный не сможет самостоятельно осуществлять свои права и нести обязательства, в том числе гражданско-процессуальные. Предоставление защиты во время процесса такому ответчику (что гарантируется законом) тоже представляется сомнительным. Для привлечения адвоката или иного лица с надлежаще удостоверенными полномочиями для лица, которое привлекается в качестве ответчика по делу о признании гражданина недееспособным, следует заверить такие полномочия путем подписания договора или доверенности. Но вполне вероятно, что такой ответчик может быть недееспособным в момент предъявления иска и, соответственно, в момент предоставления согласия на представление своих интересов адвокату или доверенному лицу. Что касается предоставляемой государственной помощи, то возникают сомнения в качестве предоставляемой защиты.

Выводы. Если следовать логике ученых о наличии спора о праве в делах об ограничении дееспособности физических лиц и признании их недееспособными, исходя из разрешения вопроса о наличии или отсутствии у лица совокупности прав и обязанностей, тогда стоит признать, что и в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим, об усыновлении (удочерении) ребенка, объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) – тоже существует спор о праве. Рассмотрение всех гражданско-правовых дел в исковом порядке проводится на состязательных и диспозитивных основах с использованием и соблюдением всех процессуальных прав сторонами. В случае отнесения дел об изменении правового статуса физического лица к исковому производству возникает ряд вопросов о возможности применения отдельных процессуальных институтов, таких как мировое соглашение, отказ от иска, участие сторон, привлечение третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора, замена ответчика,

возможность принятия судом заочного решения и т.д. Отображать отдельные правила или самостоятельную процедуру, состоящую из синтеза норм, регулирующих искомое и особое производство, для разрешения каждого спора путем внесения изменений в ГПК автором считается нецелесообразным и, скорее всего, послужит не в целях рационализации процессуальной формы.

Список использованной литературы:

1. Чечот Д.М. Неисковые производства. – М., 1973. – С. 8.
2. Абова Е.Т. Теоретические проблемы хозяйственного права / Под ред. В.В. Лаптева. – М., 1975. – С. 318.
3. Елисейкин П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. – М., 1973. – С. 8.
4. Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. – Вильнюс, 1969. – С. 191.
5. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М., 1979. – С. 151.
6. Елисейкин П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. – М., 1973. – С. 28.
7. Чечот Д.М. Неисковые производства. – М., 1973. – С. 19.
8. Пятилетов И.М. Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина недееспособным / И.М. Пятилетов. – М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1984. – С. 11.
9. Боннер А.Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов международной научно – практической конференции, посвященной 70-летию профессора Я.Ф. Фархтдинова. – Казань, 2006. – С. 257.

СТРУКТУРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Святослав ДУДА,

соискатель кафедры теории и истории государства и права Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The analysis of Romano-Germanic legal family used the concept of rights, law, and institute the rule of law. Moreover, in all countries of the same legal family law structure is divided into public and private. In legal literature confirmed the view that the system of law – is due to the economic and social structure of the parade law, which expresses the internal coherence and unity of the legal norms, while their distribution to relevant industry and institutions.

Key words: law, society, Romano-Germanic law, canon law, comparative law.

Аннотация

При анализе романо-германской правовой семьи используются понятия системы права, отрасли права, института и нормы права. Кроме того, во всех странах этой правовой семьи само право структурно делится на публичное и частное. В юридической литературе утвердилось мнение, что система права – это обусловленная экономическим и социальным строем структура права, выражающая внутреннюю согласованность и единство юридических норм и одновременно их разделение на соответствующие отрасли и институты.

Ключевые слова: право, общество, романо-германское право, каноническое право, сравнительное правоведение.

Постановка проблемы. Романо-германская правовая система является, пожалуй, наиболее древней и широко распространенной в мире. Это объясняется не только ее историческими корнями. Система отличается нормативной упорядоченностью и структурированностью источников, устойчивыми демократическими правовыми принципами, обеспечением строгой юридической техники. Носителями и двигателями данной системы были наиболее мощные государства: два тысячелетия назад – Римская империя, а затем зарождающиеся и развивающиеся государства Европы, Франция, Германия и другие, их влияние на жизнь Европы и стран других континентов, как в культурологическом смысле, так и в военно-политическом и экономическом, было бесспорным. Романо-германская система права приобрела характер универсальный, разумеется, с теми особенностями и модификациями, которым она подвергалась в различных регионах мира.

Состояние исследования. Романо-германская правовая семья имеет длительную историю. Она связана с правом Древнего Рима, но более чем тысячелетняя эволюция значительно

отделила не только материальные и процессуальные нормы этого права, но и саму концепцию права и правовой нормы от того, что было признано во времена Августа и Юстиниана. Романо-германские правовые системы как бы продолжают римское право, они результат его эволюции, но никоим образом не является его копией.

Цель статьи заключается в исследовании и анализе структуры романо-германской правовой семьи.

Изложение основных положений. Структура права – это строение, внутренняя форма права, выступающая как единство стабильных взаимоотношений между его элементами, частями [1, с. 22].

Частное право – это совокупность сложившихся государствами и гражданами правил поведения для реализации собственных интересов, обязательных для суда и других государственных органов, куда они могут обращаться за их защитой [1, с. 43].

Публичное право – это система обязательных правил поведения, исходящих от государства или являющихся воплощением воли народа (референдные нормы), направленных на реализацию общих интересов и ох-